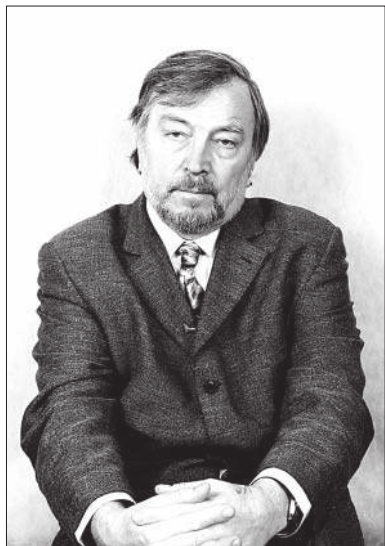

Печальная весть из Москвы: 28 мая, в День пограничника, умер Сергей Коротков.

Поэт. Поэт по всей своей сути. Поэт по смыслу всей своей жизни. Два года мы учились с ним, с Серёгой, на Высших литературных курсах в Литературном институте имени А. М. Горького в Москве. Почти два года мы жили с ним, Сергеем Ивановичем, на нашем «седьмом небе» — на седьмом этаже литинститутской общаги на улице Добролюбова, в комнате № 728, глядя ночами из окна на светящиеся огни Останкинской телебашни.

На нашем курсе было много хороших поэтов, но только над двумя из них светился нимб: над Славой Тюриным и Сергеем Коротковым. Они вели себя не как другие, и, глядя на них, ещё издали можно было понять: это поэты. По сути и смыслу жизни. Они жили стихами и читали их сутки напролёт, иногда не давая проходу, толком поесть, нормально уснуть. Они читали стихи сокурсникам, преподавателям, случайным встречным.

Сергей Коротков

По-разному сложилась их судьба после учёбы. Слава уехал к себе в Сибирь, Сергей остался в своей столице. Но поэтические голоса их не умолкали и были слышны по всей России. Сейчас нет обоих. Слава Тюрин умер ещё в 2016 году, не дожив до пятидесяти.

И вот Сергей Коротков. Пришла его очередь идти в небеса.

Иногда он хотел специально казаться заносчивым, проявить так называемое «московское

жлобство». Но это у него получалось плохо. Отлично помню, как он, Серёга Коротков, подрабатывая дворником, угощал с полочки красной икрой всех заходивших на огонёк нашей комнаты, как ходил встречать меня ранним утром на Ярославский вокзал, когда я возвращался в Москву на учёбу после тяжёлой операции, и нёс мои сумки. А ещё ездил провожать Славу Тюрина на вокзал

Литературный институт имени А. М. Горького. Выпуск ВЛК. Профессора С. Б. Джамбинов и А. С. Орлов, выпускники С. Кузичкин и С. Коротков. Москва. 17 июня 2005

Казанский, когда того отчислили из Литинститута и бедная мама Славы, Галина Борисовна, звонила и очень просила, чтобы именно Сергей Коротков и Василий Чернышев проводили её сына, усадили в нужный поезд и на указанное в билете место.

Помню, как он тщательно готовился к каждому семинару, зачитывал мне несколько вариантов своего выступления. Как старался продумать все детали своего творческого вечера в малом зале ЦДЛ.

Мы не потерялись, как это иногда случается, после окончания ВЛК. И хотя жизнь его была сложной (Сергей с супругой, поэтессой Еленой Сапрыкиной, и малолетним сыном Ваней долго мотались по съёмным московским и подмосковным квартирам), он всё время был на виду. Издавал альманах, выступал на встречах в библиотеках и культурных центрах, организовывал фестиваль патристической поэзии, приглашая нас с Василием Чернышевым

принять участие в его проектах. Звонил мне из Москвы в Красноярск с просьбой помочь с публикацией в «Новом Енисейском литераторе» тому или иному поэту, попавшему в трудное жизненное положение. А когда мы с Васей Чернышевым приезжали в Москву, он встречал нас в метро на станции «Кантемировской» и вёз к себе на улицу Липецкую, где они жили с Леной последнее время. Иногда он добродушно ворчал, говоря нам, что делает это не первый раз и нам пора бы уже самим запомнить дорогу к его дому. Но в следующий наш приезд всё повторялось снова, и он опять ждал нас на «Кантемировской».

Я всегда помнил о нём. Он был одним из героев моего романа «Избранники Ангела», повести «Погружение в листопад», пьесы «Повороты судьбы», очерка из третьей книги «Воспоминания о Литературном институте», вышедшей к юбилею вуза.

Я несколько раз видел во сне, как они с Леной приезжают ко мне в Красноярск по моему приглашению — принять участие в литературном фестивале. Такие задумки были, но не осуществились...

В прошлом году я узнал о его болезни, но как-то не верилось, что он, Серёга Коротков, не выкарабкается, не осилит. Хотелось, чтобы победил. Но не выкарабкался, не осилил недуг...

Он ушёл, и я понял, что мне его не хватает. И не будет хватать до конца моей жизни...

*Сергей КУЗИЧКИН,
главный редактор альманаха прозы, поэзии, публицистики
«Новый Енисейский литератор», член Союза писателей
России*